

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА

Ксюше на день рождения

СЦЕНА 1

ГЕРДА *обращается к солнечному свету*. Долго тянулись мрачные зимние дни...

СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ. Ага.

ГЕРДА. Горько и долго плакала я...

СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ. Понятно.

ГЕРДА. Но вот наконец настала весна...

СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ. Ну, и чего.

ГЕРДА. А Кай умер и больше не вернется!

СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ. Не верю!

ГЕРДА *обращается к облакам*. Облака, облака?

ОБЛАКА. А?

ГЕРДА. Знаете, что Кай умер и больше не вернется?

ОБЛАКА. Не-а.

ГЕРДА. Ну вот. Он умер.

ОБЛАКА. И больше не вернется?

ГЕРДА. Ага.

ОБЛАКА. Не верим.

ГЕРДА *обращается к ласточкам*. Кай умер и больше не вернется!

ЛАСТОЧКИ. Не верим!

ГЕРДА. Чё эта?

ЛАСТОЧКИ. Да свалил он от тебя и всё. Все мужики так делают.

ГЕРДА. Вот спасибо-то, утешили, блин.

ЛАСТОЧКИ. Да пожалуйста, обращайся.

ГЕРДА *обращается к Станиславскому*. Константин Сергеевич...

СТАНИСЛАВСКИЙ. Не верю!

ГЕРДА. Но...

СТАНИСЛАВСКИЙ. Девочка, перестань страдать херней, делом пойдй займись.

ГЕРДА. Каким ещё делом?

СТАНИСЛАВСКИЙ. Ну не знаю. Красные туфельки там надень, которых никто ещё не видел. Пойди к реке...

ГЕРДА. Зачем к реке.

СТАНИСЛАВСКИЙ. Топиться, блин. Спроси у неё, может, она видела куда твой брат свалил.

ГЕРДА. Кай мне не родственник! У нас тут не «Игра престолов».

СТАНИСЛАВСКИЙ. А жаль. Людям нужен инцест!

ГЕРДА. Константин Сергеевич, ну что вы такое говорите?

СТАНИСЛАВСКИЙ. Кровь, интриги, расставания, лихо закрученный сюжет... убийство, обольщение... ин...

ГЕРДА. Константин Сергеевич!

СТАНИСЛАВСКИЙ. ...цест! Короче, туфельки надела и бегом к реке. Спрашивать, куда твой мужик делся.

ГЕРДА. Думаете, она знает?

СТАНИСЛАВСКИЙ. Господи, девочка, какая же ты всё-таки зануда.

Герда, по совету Станиславского, надевает красные туфельки, которых ещё никто не видел, и идёт к реке.

ГЕРДА *обращается к реке*. Слышь, река? Правда ли, что это ты моего мужика взяла? Я подарю тебе свои красные туфельки, если ты вернёшь мне его назад!

РЕКА. Девочка, ты чё, упоролась?

ГЕРДА. Почему?

РЕКА. Ну во-первых, ты разговариваешь с рекой.

ГЕРДА. Мне Станиславский посоветовал.

РЕКА. А, ну это всё меняет, да. Это вот то есть по-твоему нормально вообще, да?

ГЕРДА. Нормально. Так в песне было. «Я спросил у тополя... я спросил у ясеня...»

РЕКА. А про «я спросил у Станиславского» там разве тоже было?

ГЕРДА. Не, он же не дерево. Да и в размер не ложится.

РЕКА. Угу, но лирическому герою в отличие от тебя деревья не отвечали.

ГЕРДА. Ладно, ладно.

РЕКА. А во-вторых, ты вдумайся, на хрена реке твои туфельки? У реки, по ходу, ног нет.

ГЕРДА. Ну это типа психология же. Перенос. Я как бы проецирую на тебя образ своей соперницы и готова отдать тебе самое драгоценное, что есть в обмен на то, чего больше всего желаю. И тем самым облегчаю свои душевные муки...

РЕКА. Толково придумано, ага. Но есть, как минимум, одна проблема. Хотя не, на самом деле три. Раз — если ты типа такой весь из себя психолог, то не кисло б и сообразить, что когда чё-то кому-то жертвуешь, не факт, что другому это вообще нужно. Ну и два — я при всём желании не могу вернуть тебе твоего мужика. У меня его нет, и не было никогда.

ГЕРДА. А третья?

РЕКА. О третьей я уже говорила. Ты упоролась и торгуешься с рекой.

ГЕРДА. То есть, без шансов, да?

РЕКА. Ага. Без вариантов.

ГЕРДА. Ну тогда мне остается только утопиться. На хрен так жить?

РЕКА. Ну чё, валяй.

Герда прыгает в реку и поток уносит её прочь.

СЦЕНА 2. Комната Кая, комната Герды. Весна

Кай и Герда смотрят друг на друг через оконные стекла. Смеются, корчат рожи. Герда прижимает ладонь к стеклу и смотрит Каю в глаза. Кай в ответ прижимает ладонь к своему стеклу. Смотрят друг на друга. Улыбаются. Герда посылает Каю воздушный поцелуй. Кай смущается и прячется в глубине комнаты.

СЦЕНА 3. Крыша. Лето

Кай и Герда, обнявшись, сидят на маленькой скамейке, установленной на крыше среди цветущих розовых кустов и зелени. Заходит солнце, Кай и Герда провожают его взглядами. Герда смотрит на Кая. Кай смотрит на Герду. Герда целует Кая.

СЦЕНА 4. Комната Кая, комната Герды. Зима

Полураздетые Кай и Герда смотрят в окна своих комнат, расположенные друг напротив друга в разных домах, но очень близко. Окна покрыты толстым слоем изморози и ледяных узоров. Периодически то один, то другой, берут в руки монету, слегка нагревают её (печкой, зажигалкой, свечой или вообще теплом собственных ладоней и дыхания — всё равно) и прикладывают к стеклу так, что в ледяной завесе появляются небольшие круглые проталины. Через них Кай и Герда смотрят друг на друга и смеются. В какой-то момент Кай смотрит в такое отверстие и видит прямо перед собой глаз Снежной Королевы. Кай в испуге отшатывается от окна, монета катится по полу, Кай спотыкается и

приземляется на пятую точку. В испуге таращится на окно, но глаза Снежной Королевы в нем больше не видно. В это же время Герда смотрит в свою проталину, не видит на противоположной стороне Кая, дышит на окно и протирает его рукой. Снежная Королева стоит прямо перед её окном и широко ей улыбается, хлопая глазами. Герда заворуженно смотрит на Снежную Королеву. Тянется за мобильным, не отрывая взгляда от окна. Не глядя на экран, набирает номер. У Кая звонит телефон, Кай отрывает взгляд от окна, поднимает трубку.

КАЙ. Алло?

ГЕРДА. Ты это видел?

КАЙ. Ага.

ГЕРДА. Это кто вообще?

КАЙ. Понятия не имею.

ГЕРДА. *Подходит к окну, выглядывает в проталину, изучает окружающее пространство. Снежной Королевы нигде нет.* Никого нет. Снег сплошной. Как белые пчёлки роятся...

КАЙ. Это, наверное, их королева.

ГЕРДА. Кого королева.

КАЙ. Ну этих, снежных пчёлков. У настоящих же есть такая?

ГЕРДА. Кай, чё ты несёшь?

КАЙ. Мне бабушка говорила... есть, мол, такая, Снежная Королева. Летает по ночам над городом в черном облаке и заглядывает в окна, а все снежинки ей повинуются.

ГЕРДА. Слушай, а бабушка не говорила тебе: «Кай, тебе уже тридцать, пойдй найди себе работу»?

КАЙ. Нет.

ГЕРДА. А стоило бы.

КАЙ. Но мне не тридцать.

ГЕРДА. Когда стукнет, ты и не заметишь. Если сказки слушать не перестанешь.

Молчание.

ГЕРДА. Кай?

КАЙ. Чё?

ГЕРДА. Обиделся, что ли?

КАЙ. Сама ж начала. Пчёлки ей...

ГЕРДА. Слушай, а эта твоя королева...

КАЙ. Она не моя, а снежная. У меня одна королева — ты.

ГЕРДА. Окей, прогиб засчитан. Короче, а на фигу она в окна-то пялится?

КАЙ. Ищет, кого б похитить и унести в свои ледяные чертоги на Северный полюс.

ГЕРДА. А там чё?

КАЙ. Медведи?

ГЕРДА. Медведи?!

КАЙ. Белые.

ГЕРДА. И чё они?

КАЙ. Слушай, ну не знаю я. Бабушка ничё не говорила такого.

ГЕРДА. Интересно, а чё будет, если она зайдет внутрь?

КАЙ. Пусть попробует, ага. Я посажу её на печку и она растает.

ГЕРДА. А, чё, хочешь растопить сердце холодной недоступной женщины огнём своей любви, молодости и страсти?

КАЙ. Чё?!

ГЕРДА. Пряма на печке? А мне вот ты такого не предлагал никогда.

КАЙ. Герда...

ГЕРДА. А ещё говоришь — «ты моя королева»... вот все вы мужики одинаковые.

КАЙ. Ну вот чё ты начинаешь, нормально ж общались.

ГЕРДА. Да ладно, ладно, прикалываюсь я. Шуток чё не понимаешь?

КАЙ. Ты в последнее время стала какая-то...

ГЕРДА. Какая?

КАЙ *через долгую паузу*. Не знаю. Язвительная?

ГЕРДА. Нормальная я. Это ты ранимый какой-то не в меру.

Молчат.

КАЙ. Давай спать, ладно. Завтра поговорим.

ГЕРДА. Давай. Целую.

КАЙ. Пока.

Кладет трубку, подходит к окну. Протирает его ото льда. Смотрит на Герду. Герда из своего окна машет ему рукой и посылает воздушный поцелуй. Кай посылает ей поцелуй в ответ. Выключает свет, отходит в темноту и, невидимый, смотрит на Герду. Та глядит на падающий снег, мечтательно улыбаясь.

СЦЕНА 5. Город. Межсезонье

Кай и Герда на оживленной улице среди прохожих, идут навстречу основному потоку толпы, держась за руки. Герда чуть впереди, и как бы слегка тянет Кая за собой; он не сопротивляется явно, но всё-таки тормозит движение. Разговаривают вполголоса, еле слышно.

КАЙ. Давай не сегодня, а.

ГЕРДА. Кай, ну не начинай опять... сколько можно?

Кай молчит.

ГЕРДА. Чё ты ломаешься будто... слушай уже три, не почти четыре...

КАЙ. Я умею считать до четырех.

ГЕРДА. И?

КАЙ. Слушай, ну я не могу вот так... мне как-то...

ГЕРДА. Что?

КАЙ. Ну вот сразу... дай мне чуть-чуть времени.

ГЕРДА. Времени?! Кай, у меня уже четыре долбанных...

КАЙ. У тебя?

ГЕРДА. Ну хорошо, у нас!

КАЙ. Вот именно. Я этого хочу не меньше чем ты.

ГЕРДА. Что-то не похоже.

КАЙ. Понимаешь, мои родители...

ГЕРДА *останавливаясь*. Кай! Ты взрослый мужчина, тебе уже почти семна... ой, смотри!

Герда осторожно, легким движением головы указывает на дальний конец улицы. Там стоит Снежная Королева, смотрит на Кая и Герду. Увидев, что на неё обратили внимание, Снежная Королева расплывается в широкой улыбке.

ГЕРДА *тихо*. Это что...

КАЙ *тихо*. Ага... Снежная... слушай, пойдём отсюда, а. Мне всё это не нравится.

Герда смотрит прямо на Снежную Королеву. Снежная Королева продолжает улыбаться.

КАЙ. Пойдем, пойдём...

Разворачивается и почти тащит Герду за руку в противоположную сторону. Герда не сопротивляется, однако идёт медленно и постоянно оглядывается. Снежная Королева остается на месте, глядя вслед Каю и Герде, не прекращая при этом улыбаться.

СЦЕНА 6. Комната Кая. Зима

Кай, невидимый в темноте, смотрит через окно на освещенную комнату Герды. Герда глядит на падающий снег, мечтательно улыбаясь.

СЦЕНА 7. Комната Кая. Лето

Кай сидит на кровати, спиной к окну, читает книгу. Внезапно в окно кто-то стучит. Кай испуганно вздрагивает, резко оборачивается к окну и видит Снежную Королеву. Снежная Королева улыбается. Кай замирает в испуге, его бьет легкая дрожь. Снежная Королева что-то говорит, однако стекло поглощает звуки. Снежная Королева приглашающе манит Кая рукой. Кай так напуган, что не может отвести взгляда. Снежная Королева жестами предлагает ему открыть окно, Кай мотает головой. Снежная Королева делает умоляющий жест. Кай яростно мотает головой.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. *(начало фразы неразборчиво)*... саночках кататься. *Изображает жестами катание на санках.*

КАЙ. Какие санки, ты чё. Лето на дворе.

Снежная Королева что-то говорит.

КАЙ. Слушай, иди отсюда, а. Я в полицию позвоню сейчас.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА *(начало длинной фразы неразборчиво)*... МВД.

КАЙ берет трубку, набирает 102. Алло, полиция? Да... девушка, тут какой-то здоровенный транс ко мне в окно стучится. Говорит, что он Снежная Королева и зовет на саночках... что? Девушка, вы издеваетесь, что ли? Вы экстренная служба или... ну как это «зависла», что значит «зависла»? На санках кататься говорю зовет! Блин, ну как это «не могу принять вызов», а если б на меня тут семь человек... а у вас база... а? Куда... да какие лыжи, лето на дворе... девушка... *Растерянно.* Сбросили.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА *(начало длинной фразы неразборчиво)*... реформа МВД! *Смеется.*

КАЙ. Блин, да уйди ты по-хорошему, а.

Снежная Королева кокетливо грозит Каю пальцем, улыбается, а затем посылает воздушный поцелуй. Кай отворачивается и зажимает глаза.

КАЙ тихо. Если я буду её игнорить, может, она уйдет?

Открывается дверь, входит Герда.

ГЕРДА. Кай? С кем ты разговариваешь?

КАЙ округляет глаза, показывает на окно, губами произнося: Снежная Королева.

ГЕРДА. Что?

КАЙ тихо. Там, за окном. *Показывает пальцем через плечо.*

ГЕРДА. Что «за окном»?

КАЙ. Она.

ГЕРДА. Там никого нет.

Кай оборачивается к окну. За окном пусто.

ГЕРДА. Ты чё бледный такой, а. *Прикладывает руку ко лбу Кая.* Фу, и холодный, как лягушка. Дрожишь весь. А ну, давай-ка... *Гасит свет.* Через какое-то время. Родители уехали, так что сегодня до утра.

СЦЕНА 8. Комната Герды. Зима

Герда смотрит в окно, мечтательно улыбаясь. За окном падает снег.

СЦЕНА 9. Комната Герды. Межсезонье

Герда сидит на кровати, спиной к окну, читает книгу. Внезапно в окно кто-то стучит.

Герда вздрагивает от неожиданности, оборачивается к окну и видит Снежную Королеву. Снежная Королева улыбается. Герда подходит к окну, делает движение подбородком («что надо?»). Снежная Королева что-то говорит, но стекло поглощает звуки.

ГЕРДА. Не слышу.

Снежная Королева жестами предлагает Герде открыть окно.

ГЕРДА. Это вообще законно?

Снежная Королева умоляюще складывает руки.

ГЕРДА. Ну ладно, как скажешь.

Открывает окно. Снежная Королева смотрит на Герду с изумлением.

ГЕРДА. Ну чё смотришь, заходи.

Снежная Королева в нерешительности.

ГЕРДА. Ну ты уж определись, туда или сюда. Раздражает.

Снежная Королева осторожно входит в комнату. Стоит, оглядываясь.

ГЕРДА. Ну?

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Ээээ... на саночках прокатиться не хочешь?

ГЕРДА *закатывает глаза*. Чё блин одни инфантилы кругом.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. В смысле?

ГЕРДА. Короче, родителей нет, можешь остаться до утра.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. А как же... Кай?

ГЕРДА. Ой, всё.

Захлопывает окно. Целует Снежную Королеву. Гасит свет.

СЦЕНА 10. Комната Кая. Зима

Кай, невидимый в темноте, смотрит через окно на освещенную комнату Герды. Герда глядит на падающий снег, мечтательно улыбаясь.

СЦЕНА 11. Город. Межсезонье

Кай идет по улице в наушниках, слушает музыку. Внезапно на его плечо опускается чья-то рука. Кай вздрагивает и оборачивается. Перед ним стоит Снежная Королева. Снежная Королева что-то говорит ему, однако слов из-за музыки не слышно.

КАЙ. Что?

Снежная Королева выдергивает наушники из ушей Кая.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Говорю, вот мы и встретились.

КАЙ. Ты чё, меня преследуешь?

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Догадливый.

КАЙ. Чё тебе от меня надо вообще?

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Хочу похитить тебя и унести в свои ледяные чертоги на Северный полюс.

КАЙ. А там чё?

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Медведи.

КАЙ. Медведи?!

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА *кивает*. Белые.

КАЙ. Слушай, я кричать буду.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Ой, да на здоровье. Всем срать.

Кай громко кричит. Прохожие ускоряют шаг, но никто не смотрит в его сторону.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Говорю же. Слушай, кончай комедию ломать. Ты ж знал, что так будет. Пошли.

КАЙ. Я не хочу.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА *разводит руками*. Так и знала, что без допинга не обойтись. *Хватает Кая*. Да не дергайся ты, воткнется ещё не туда. *Целует Кая в глаз*.

КАЙ. Ай! Больно!

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Зашибись, попала. *Целует Кая в область сердца*.

КАЙ. Ой, что-то вонзилось мне в сердце...

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Тааак... а теперь... *целует Кая в руку* на всякий случай...

КАЙ. О.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА *подумав*. Так, ну случаи всякие бывают. *Хлопает Кая по ягодицам*.

КАЙ. Мммм...

ПРОХОЖИЙ. Вот педики, а. Прямо на улице.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Ну, чё теперь скажешь?

КАЙ. Клёво штыррит. Чё это?

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Зеркало одно. Потом расскажу. Пошли.

КАЙ. На саночках кататься?

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Ага, и на них тоже. Всё, валим, пока не спалили.

Берет Кая за руку и уводит.

СЦЕНА 12. Комната Кая. Осень

Комната пуста. За окном падают листья. Открывается дверь, в комнату заглядывает Герда.

ГЕРДА. Кай?

Тишина.

ГЕРДА. Кай, ты здесь?

Достаёт телефон, набирает номер. Слышна мелодия звонка. Телефон Кая лежит на кровати.

ГЕРДА. Блин, да где же он. *Открывает окно, кричит в него*. Кай! Кай! Да что ж такое... *Садится на кровать, сжимает руки. Смотрит в одну точку, думает. Затем встает, выходит закрывает дверь. Из-за двери слышится ее голос*. Кай! Кай! Бабушка, вы Кая не видели?

СЦЕНА 13. Бизнес-класс самолета

Кай прильнул к иллюминатору, восторженно изучая белоснежные ландшафты облаков. Довольная Снежная Королева вальяжно развалилась рядом, в своём кресле. Периодически бросает покровительственный взгляд на Кая.

СТЮАРДЕССА. Что будете пить?

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Водку.

СТЮАРДЕССА. А вы, молодой человек?

КАЙ *отрываясь от иллюминатора*. А?

СТЮАРДЕССА. Я говорю — что будете пить?

КАЙ. Я это... а... апельсиновый сок. *Вопросительно смотрит на Снежную Королеву*. И водку.

Снежная Королева одобрительно кивает. Стюардесса уходит.

КАЙ. Я в окно ещё посмотрю?

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА *делает жест в духе «да смотри сколько хочешь»*. Кай *смотрит в иллюминатор*.

КАЙ. Красиво.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Нравится?

КАЙ *с восхищением*. Да...

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. У меня в чертогах чем-то похоже. Тебе понравится. Воон там *показывает пальцем*. Видишь, айсберги?

КАЙ. Айсберги прикольно. А пингвины у тебя есть?

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Какие пингвины, пингвины в Антарктиде. Ты географию в школе учил?

Стюардесса приносит две водки и апельсиновый сок.

КАЙ. Не. Зато я знаю все четыре действия арифметики.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Охренительно круто для мужика семнадцати лет, блин.

КАЙ. Ой всё. Откуда ты знаешь, зато я может трахаюсь, как богиня.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Пей уже свою водку, а.

Кай выпивает водку и закашливается.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Чё, нежданчик? *Выпивает*. Богиня, блин.

Молчат. Кай смотрит на Снежную Королеву, Снежная Королева смотрит перед собой.

КАЙ. Слушай, а что там за тема с зеркалом?

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Каким ещё зеркалом?

КАЙ. Ну которое ты мне в жопу воткнула.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. А. *Думает*. Да это, в общем, миф скорее такой. Про «Чёрное зеркало» слышал?

КАЙ. Это где министр...

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Да далась же вам всем эта свинья, блин. Будто там серий других нету. Концепция короче такая — был типа тролль, который изобрел зеркало, в котором всё прекрасное становилось типа безобразным, ну и соответственно наоборот. А потом ученики его рукожопые зеркало это везде таскали-таскали, ну и расколотили в итоге на хрен.

КАЙ. А тролль чо.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. А тролль ничо. Решил, что так даже больше по приколу. Был всего один девайс, типа, а стало до хрена.

Молчат.

КАЙ. Я от тоски засну сейчас.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА *делает жест в духе «валяй, спи на здоровье»*.

Кай смотрит в иллюминатор и через какое-то время засыпает.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА *задумчиво*. Можно подумать, хоть в одном зеркале когда-то отражалось хоть что-то кроме того, кто в него смотрит.

СЦЕНА 14. Река. Осень

Герда справляется на каяке по бурной горной реке. Вид ее решителен, она неотрывно смотрит вперед, успешно преодолевая пороги и котлы. Река бросает Герду туда и сюда, погружает в воду, переворачивает, но Герда неизменно остается на плаву. На одном из порогов ее отрывает от лодки, Герда скрывается в бурунах, лодка болтается, то появляясь из воды, то снова ныряя, но, наконец, мы видим Герду, которая выныривает из воды, и, жадно глотая воздух, с трудом добирается до каяка. Выуживает из воды весло, решительно взмахивает им и вновь устремляет лодку вперед. Течение реки, и без того сумасшедшее и стремительное, как будто кажется ей недостаточно быстрым — она всё время работает веслом, словно стараясь ускориться ещё сильнее, двигаться ещё быстрее. Вдруг с высоких берегов раздаются крики и улюлюканье — это индейцы. Герду осыпает град стрел, она уворачивается от них, достает пистолет и метко стреляет в ответ. Мертвые индейцы падают с берегов в воду, но одна из стрел всё-таки попадает Герде в правое плечо. Герда морщится, но не обращает внимания — просто перекладывает пистолет в другую руку и продолжает стрельбу. Крики индейцев смолкают вдали. Герда морщится, смотрит на торчащую из плеча стрелу, убирает пистолет и резким движением вырывает её, чуть вскрикнув. Из раны хлещет кровь. Герда отрывает кусок подола и затыкает рану,

кровь останавливается. Герда смотрит вперед и продолжает движение. Река становится спокойнее, выплывает. С берега вновь слышны крики, ржание лошадей, затем ружейные выстрелы — это американские колонисты. Пули свистят вокруг Герды, она уворачивается от них, затем достает автомат Калашникова и выпускает несколько очередей. С берега слышатся крики боли и хлопки падающих в воду одно за другим тел. Ружейная канонада смолкает вдали. Герда плывет дальше. Слышен рокот вертолета, вертолет кружит над Гердой. По воде проходятся пулеметные очереди. Герда грозит вертолету кулаком, звук вертолета меняется на свистящий и быстро смещается в сторону. Через какое-то время слышится взрыв, из-за горизонта валит черный дым. Герда плывет дальше. С берега слышатся крики на арабском языке, это террористы из аль-Кайеды. Герда вздыхает и достает гранатомет. Крики становятся испуганными, а затем резко замолкают. Герда убирает гранатомет, Герда плывет дальше. Внезапно вода позади лодки вспенивается и из воды показывается голова аллигатора. Аллигатор преследует лодку. Герда отчаянно гребет всё быстрее и быстрее, но аллигатор не отстает. Он нагоняет лодку и переворачивает её. Герда скрывается в воде. Под водой слышны звуки борьбы, вода окрашивается красным, изредка в волнах показывается то голова Герды, то голова аллигатора. Герда отчаянно молотит аллигатора веслом. Лодку уносит всё дальше и дальше от Герды, аллигатор перекусывает весло, оба надолго скрываются в волнах. Через какое-то время они снова появляются над водой. Герда двумя руками душист аллигатора, аллигатор бьет хвостом по воде, извивается и, наконец, затихает. Герда с отвращением отбрасывает его труп в сторону и оглядывается по сторонам. Лодки нигде нет, а течение вновь ускоряется. Герда долго плывет по течению, борясь с водой, но силы постепенно начинают покидать её. И когда, кажется, она совсем уже готова утонуть, река делает внезапный поворот и Герду подносит близко к берегу. Герда хватается за берег. Вода пытается унести её, но Герда сопротивляется течению, рука её напряжена. Наконец резким движением она выбрасывает тело на берег и теряет сознание.

СЦЕНА 15. Комната Герды. Зима

Герда смотрит в окно, мечтательно улыбаясь. За окном падает снег.

СЦЕНА 16. Сад женщины, умевшей колдовать. Весна

Герда стоит на садовой дорожке, ведущей к розовой двери небольшого красивого домика с разноцветными стеклами и соломенной крышей. Домик окружен цветущим вишневым садом. У порога дома стоит деревянный солдат и смотрит на Герду.

ГЕРДА. Привет.

Деревянный солдат отдает Герде честь и замирает в таком положении.

ГЕРДА. Как дела?

Деревянный солдат молчит, замерев в одном положении. Герда подходит к нему, солдат неотрывно следит за её перемещениями, двигая головой, но не убирая при этом руку и абсолютно не задействуя корпус. Герда обходит его несколько раз, стучит по нему. Солдат не меняет позы и ничего не говорит.

ГЕРДА. А дома есть кто-нибудь... живой?

Солдат не отвечает. За спиной у Герды открывается дверь. Герда оборачивается и видит Снежную Королеву с клюкой и большой соломенной шляпе, расписанной чудесными цветами.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. О

ГЕРДА. Мы знакомы?

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Давно мне хотелось иметь такую милую девочку... вот увидишь, как ладно мы заживем с тобою.

ГЕРДА. Мы знакомы.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА *манит Герду рукой*. Пойдем, пойдем. Я буду расчесывать твои кудри, а ты расскажешь мне, кто ты и как забралась так далеко...

ГЕРДА. Да я как бы не против. *Двигается в сторону двери*.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. А ещё у меня есть спелые вишни... *скрывается в глубине дома.*

Герда входит в дом. Солдат опускает руку. Какое-то время ничего не происходит, солдат стоит неподвижно. Затем из дома слышится голос Герды.

ГЕРДА. Эй, а ты где?

Какое-то время ничего не происходит. Затем на пороге появляется Герда, выглядывает наружу и осматривает сад. Солдат отдает ей честь.

ГЕРДА. Что за...

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА (*появляясь в другом конце сада*). Ну где же ты? Пойдем, пойдем! *Манит Герду рукой, скрывается в глубине сада. Герда идет за ней. Какое-то время блуждает по саду, Снежной Королевы нигде нет.*

ГЕРДА. Это шутка такая?

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА (*с крыши дома*). Девочка, ну где ты ходишь? Я тебя заждалась...

ГЕРДА *задирая голову*. Мы что, в прятки играем?

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Пойдем со мной, я покажу тебе такие игры, которых ты никогда не видела.

ГЕРДА. Да блин.

Лезет на крышу. Снежная Королева смотрит на неё, а затем скрывается в чердачном окне. Герда вылезает на крышу и видит, что Снежной Королевы нет.

ГЕРДА. Твою. Мать.

Садится на крышу, смотрит по сторонам.

ГЕРДА *кричит*. Эй! Где ты?

ГОЛОС ИЗ САДА. Я здесь!

ГЕРДА. А ты кто?

ГОЛОС ИЗ САДА. Спускайся, я тебе чота покажу.

Герда спускается с крыши, ругаясь себе под нос.

ГОЛОСА ИЗ РАЗНЫХ КОНЦОВ САДА. Я здесь! Мы здесь! Здесь! Здесь!

ГЕРДА. Башка кругом.

Устремляется на звуки голосов и оказывается посреди цветов.

ОГНЕННАЯ ЛИЛИЯ. Да тут я, тут, дура! Слышишь, бьет барабан?

ГЕРДА. Не-а.

ОГНЕННАЯ ЛИЛИЯ. Бум, бум! Звуки очень однообразны: бум, бум! Слушай заунывное пение женщин! Слушай крики жрецов!.. В длинном красном одеянии стоит на костре индийская вдова. Пламя вот-вот охватит ее и тело ее умершего мужа, но она думает о живом — о том, кто стоит здесь же, о том, чьи взоры жгут ее сердце сильнее пламени, которое сейчас испепелит ее тело. Разве пламя сердца может погаснуть в пламени костра?

ГЕРДА. Что за хрень.

ОГНЕННАЯ ЛИЛИЯ. Это не хрень, это моя история.

ГЕРДА. Понятно.

ГОЛОС СНЕЖНОЙ КОРОЛЕВЫ (*откуда-то издалека*). Девочка! Девочка! Ну где же ты?

ГЕРДА *садится на пол, тихо себе*. Нет уж, хрен. Нашла себе мальчика бегать за ней.

ПОДСНЕЖНИК. Я видел, видел!

ГЕРДА. Что ты видел?

ПОДСНЕЖНИК. Всё видел, и мальчика твоего видел!

ГЕРДА. Интересно.

ПОДСНЕЖНИК. Вижу, как между деревьями качается длинная доска. Это — качели. На доске сидят две маленькие девочки; платица на них белые, как снег, а на шляпах развеваются длинные зеленые шелковые ленты. Братишка, постарше их, стоит на коленях позади сестер, опершись о веревки; в одной руке у него — маленькая чашечка с мыльной водой, в другой — глиняная трубочка. Он пускает пузыри, доска качается, пузыри разлетаются по воздуху, переливаясь на солнце всеми цветами радуги. Вот один

повис на конце трубочки и колыхнется от дуновения ветра... колыхнется... колыхнется... колыхнется.

ГЕРДА. Да вы все тут упоротые.

ПОДСНЕЖНИК. Бум! Лопнул.

Снежная Королева появляется в конце сада, громко свистит. Манит Герду рукой и вновь скрывается. Герда подпирает голову руками и грустно смотрит в направлении, куда та скрылась.

СЦЕНА 17. Чертоги Снежной Королевы. Вечная зима

Кай и Снежная Королева посреди чертогов. У одной стены свалены в кучу огромные кубики льда.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Вот.

КАЙ. Что «вот»?

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Живу я здесь.

КАЙ. А, понятно. *Оглядывается.* Чисто. Но бедно.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Слышь, не выпендривайся.

КАЙ. А это что? *Кивает на кубики.*

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Ледяные игры разума.

КАЙ. И в чем прикол?

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Попробуй сложить из них слово «вечность».

КАЙ. На хрена?

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Будешь сам себе господин, и я подарю тебе весь свет и пару новых коньков впридачу.

КАЙ. Да в жопу твои коньки. Что это ещё за поле чудес такое?

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Ой, всё. Делай чё хочешь, а я пойду слетаю в теплые края... загляну там в черные котлы.

КАЙ. Какие ещё котлы? Что за метафоры порнушные такие?

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА *закатывает глаза.* Мальчик, всё, делом пойдешь займись.

КАЙ. И это всё? Ты вот за этим меня сюда притащила?

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА *разводит руками.* Ну извини. А ты на что рассчитывал?

Кай молчит. Снежная Королева движением подбородка указывает ему на кубики.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Развлекайся. И ни в чем себе не отказывай! *Уходит.*

Кай подходит к кубикам, приценивается, берет их поочередно в руки, примеряет один к другому.

КАЙ. Да ну, фигня какая-то.

Садится посреди комнаты. Смотрит на дверь.

СЦЕНА 18. Замок Принцессы. Весна

Герда быстро идет по коридору. Из двери вылетает Ворон и перегородивает ей дорогу.

ВОРОН. Кар.

Герда пытается обойти Ворона, но тот не пропускает.

ВОРОН. Кар.

ГЕРДА. Ну кар, кар.

ВОРОН. И куда бредёт себе по свету такая милая девочка одна-одинёшенька?

ГЕРДА. Тебе-то чё?

ВОРОН. Ломишься говорю куда. Тут вообще-то королевские покои и кому попало шляться не положено.

Герда хватается Ворона за горло. Ворон хрипит и задыхается.

ВОРОН. Ну ладно, ладно, чё ты сразу. Так и сказала бы, что по объявлению.

ГЕРДА. Какому ещё объявлению?

ВОРОН. Ты чё, не в курсе? Весь интернет на ушах. Наша Принцесса, она, короче, ты не поверишь — такая умница, такая умница, что и сказать нельзя! Все ролики на ютубе посмотрела, весь инстаграм облайкала, всю википедию прочитала, да так, что уж и сама позабыла, чё там прочла... ну и вот сидела она как-то короче на троне, а скучно же на троне просто так сидеть, ну и напевала себе такая: отчего ж бы мне не выйти замуж... Ну и подумала такая, а чё, в натуре! И захотелось ей, короче, замуж.

ГЕРДА. И?

ВОРОН. Ну и написала короче в Тиндер: ищу, типа, молодого человека, который бы сумел отвечать, когда с ним заговорят, а не такого, что умел бы только важничать, — это ведь так скучно! Может, отпустишь меня? Дышать нечем.

Герда отпускает Ворона и идет по коридору дальше.

ВОРОН *кашляя, вслед Герде*. Слышь.

ГЕРДА *не оборачиваясь*. Чё.

ВОРОН. А ничё, что там написано «молодой человек»?

ГЕРДА *останавливается, смотрит на Ворона*. Слышь, а ты чё, мизогин?

ВОРОН. В смысле.

ГЕРДА. Ну в смысле женщина тебе не человек?

ВОРОН. Ээээ...

ГЕРДА. Вот и завали клюв, пока феминистки не налетели. *Подходит к двери в тронный зал, распахивает её*. Так, ну и где тут Принцесса?

СЦЕНА 19. Тронный зал

Герда входит в абсолютно пустое помещение, посреди которого стоит трон. На одной из стен висит огромное зеркало.

ГЕРДА. Эй.

Герда ходит по комнате, осматривает углы, заглядывает за трон.

ГЕРДА. Эй, есть здесь кто-нибудь?

Герда садится на трон и долго сидит в молчании. Затем встает, подходит к зеркалу и смотрит в него. В зеркале вместо Герды отражается Снежная Королева. Герда подносит руку к лицу, Снежная Королева повторяет ее движение. Герда поправляет волосы, Снежная Королева тоже. Герда двигает головой, улыбается, хмурится, корчит рожи — Снежная Королева в зеркале повторяет все её движения. Герда медленно тянет руку к поверхности зеркала, Снежная Королева тоже. Когда их пальцы соприкасаются, Снежная Королева резко отдергивает руку, разворачивается и быстро убегает, скрываясь в глубине зеркала.

ГЕРДА. Эй, постой!

Запрыгивает в зеркало и устремляется вслед за Снежной Королевой.

СЦЕНА 20. Комната Кая. Зима

Кай, невидимый в темноте, смотрит через окно на освещенную комнату Герды. Герда глядит на падающий снег, мечтательно улыбаясь.

СЦЕНА 21. Чертоги Снежной Королевы. Вечная зима

Покои Снежной Королевы пусты. На полу ледяными кубиками выложено:

FUCK YOU

СЦЕНА 22. Лес. Разбойники. Осень

Герда мчит по бездорожью на белом внедорожнике. Давит педаль в пол, крутит рулём, машину заносит на поворотах, швыряет на ухабах, едва не переворачивает, из-под колёс разлетаются в разные стороны грязь и осенние листья. Внезапно слышатся выстрелы. Колесо лопаётся, машину закручивает, валит на бок и несколько раз переворачивает. Бьются и разлетаются стекла, мнетя кузов, наконец, покореженный автомобиль замирает, лежа на крыше. Из днища машины клубится дымок. Из-за деревьев осторожно появляется один из разбойников, в руках у него пистолет. Жестами показывает вглубь леса, что собирается осмотреть машину. Короткими перебежками, пригибаясь, движется к машине. Осматривает её. Наклоняется, заглядывает в салон.

РАЗБОЙНИК. Что за...

Падает, сраженный автоматной очередью. Из-за кочки поднимается Герда с автоматом. Из леса раздаются выстрелы, Герда прячется за машиной, отстреливается. Перестрелка. Из леса слышатся крики. Выстрелы прекращаются. Герда тяжело дышит, прислонившись к машине. Спустя какое-то время осторожно выглядывает из-за машины. Всё тихо. Герда оборачивается и видит направленный прямо ей в лицо ствол. Маленькая Разбойница улыбается.

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА. Ты отдашь мне свою муфту. Своё хорошенькое платице. И будешь спать со мной в моей постельке.

СЦЕНА 23. Хижина финки. Полярная ночь

Всё в дыму. Прямо посреди комнаты горит и дымит костер, над ним подвешен огромный котел, в котором что-то варится и булькает. Вокруг котла с бубном двигается полуголая финка, ударяя в бубен и распевая шаманские заклинания. Периодически бросает что-то то в огонь, то в котел. На стене висят портреты Фрейда, Юнга и Фромма. Книжный шкаф полон книгами по психологии. У стены в кресле сидит Кай и наблюдает за перемещениями финки. Спустя какое-то время финка замирает, глядя в потолок. Затем переводит взгляд на Кая и жестами подзывает его к себе.

КАЙ. Я?

Финка кивает. Кай осторожно встает и приближается к ней. Финка водит вокруг него руками, подводит к котлу и наклоняет над ним. Кай смотрит в котел. Финка резко бьет его по затылку.

КАЙ. Ай!

Что-то вываливается из глаза Кая и падает в котел. Жидкость в котле начинает бурлить. Финка разворачивает Кая, смотрит на него, отодвигает и жестами показывает на сердце.

КАЙ. Что?

Финка жестами показывает Каю, что тому необходимо вырвать что-то у себя из груди.

КАЙ. Но как.

Финка оказывает на свою грудь, снова делает жест, как будто вырывает что-то из груди.

КАЙ *неуверенно*. А это точно необходимо?

Финка энергично кивает.

КАЙ. Ну хорошо.

Поворачивается спиной, чуть сгибаясь, проделывает какие-то манипуляции со своей грудью, вскрикивает. Поворачивается, держа что-то в сомкнутых ладонях. Из ладоней капает. Финка двумя руками протягивает ему чашу и энергичными движениями подбородка требует от Кая положить в неё содержимое ладоней. Кай, морщась, опускает руки в чашу. Финка быстрым движением опрокидывает чашу в котел. В котле что-то взрывается. Финка показывает Каю большой палец, а затем кивком подбородка указывает на дверь. Кай стоит в нерешительности. Финка подходит к двери, открывает её и жестами показывает Каю «выходи».

КАЙ. А как же... *хлопает себя по ягодицам*.

Финка взмахивает ладонью в духе «а, ерунда». Снова кивком головы указывает Каю на выход. Кай идет к двери. Останавливается в проходе. Финка сзади несколько раз хлопывает его по плечу. Кай оборачивается. Финка жестами показывает «деньги». Кай вздыхает и достает кошелек. Расплачивается с финкой и уходит.

СЦЕНА 24. Комната Герды. Зима

Герда смотрит в окно и мечтательно улыбается. За окном падает снег.

СЦЕНА 25. Комната Маленькой Разбойницы. Лето

Герда и Маленькая Разбойница лежат в кровати. Курят, глядя в потолок.

ГЕРДА. А ты всегда спишь с ножом?

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА *достает из-под одеяла нож.* Ага, меня это заводит.

ГЕРДА. Прикольно.

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА. Слышь, а тебе точно надо на север? А то может со мной останешься. Ты ничё.

ГЕРДА. Ага, как Саша Блок.

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА. Кто?

ГЕРДА. Забей. Локальный мем.

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА. А, понятно.

Молчат.

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА. Ну короче ладно. Дам я тебе оленя.

ГЕРДА. На Крузере как-то удобнее было.

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА. Слышь, тут тебе не проспект Назарбаева. Тундра. Там только на оленях.

Молчат.

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА. Точно не передумала?

Герда качает головой.

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА. Ну смотри. Олень только до побережья, а дальше как Амудсен.

ГЕРДА. Амудсен к Южному шел.

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА. Слышь, умная больно?

Герда пожимает плечами.

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА. Люблю умных.

Переваливается, наваливается на Герду сверху. Целуются.

СЦЕНА 26. Комната Кая. Комната Герды. Зима

Кай, невидимый в темноте, смотрит через окно на освещенную комнату Герды. Герда глядит на падающий снег, затем поворачивает голову и смотрит сквозь два окна в глаза Каю.

СЦЕНА 27. Лес. Осень

Кай осторожно движется по лесу. Всюду дым, кровь, поломанные деревья, изувеченные трупы разбойников. Кай смотрит под ноги, осторожно ступая вперед, чтобы не наступить на чей-нибудь труп и наткнется на лежащую поперек дороги Маленькую Разбойницу. Глаза Маленькой Разбойницы открыты и неподвижно смотрят в небо. Холодные губы сложились в подобие легкой улыбки, в уголках губ — черная кровь. Горло Маленькой Разбойницы перерезано.

СЦЕНА 28. Хижина лапландки снаружи. Осень

Открывается низкая дверь и из неё, пригнувшись, выходит Герда. Герда тепло одета, на ней меховая жилетка, унты, варежки, толстые штаны. В глубине хижины виднеется тело лежащей на полу обнаженной лапландки. Герда смотрит вдаль, усмехается и устремляется на север.

СЦЕНА 29. Замок Принцессы. Осень

Кай стоит на пороге дымящегося, полуразрушенного замка и смотрит на труп Ворона. У Ворона сломана шея.

СЦЕНА 30. Полярные льды. Зима

Герда на лыжах уверенно движется на север.

СЦЕНА 31. Цветник женщины, умевшей колдовать. Поздняя осень.

Кай глядит на пепелище дома и обуглившиеся вишни. Вырванные с корнем, вытоптаные и лежащие в грязи цветы засыпает мокрым снегом.

СЦЕНА 32. Вход в чертоги Снежной Королевы. Вечная зима.

Герда стоит у парадного входа в чертоги Снежной Королевы. Смотрит на двери и улыбается.

ГЕРДА. Ну наконец-то. Теперь ты от меня не спрячешься.

Протягивает руку к двери.

СЦЕНА 33. Улицы города, река, лес, тундра, льды и далее везде. Весна, лето, осень, зима и снова весна — времена года и ландшафты сменяют один другой.

Герда идет по улице в толпе прохожих. Внезапно в толпе она видит Кая, который идет ей навстречу. Останавливается. Кай поднимает глаза, видит Герду. Тоже останавливается. Смотрят друг на друга через прохожих. Кай поднимает руку и хочет что-то сказать. Герда разворачивается на 180 градусов и уходит от Кая. Кай движется за ней. Герда ускоряет шаг, Кай тоже ускоряется, пытаясь её догнать. Герда бежит, Кай бежит вслед за ней. Добегают до края города, Кай догоняет Герду и хватается за руку.

КАЙ. Герда, стой...

Герда вырывается и бежит на север. Кай устремляется вслед за ней. Выбегают из города. Кай снова догоняет Герду. Герда превращается в зайца и бежит дальше. Кай превращается в гончего пса и настигает её у реки. Герда превращается в утку и летит над водой. Кай превращается в спаниеля, плывет через реку вслед за Гердой и хватается её зубами. Герда превращается в муху и улетает в лес. Кай превращается в паука и сплетает вокруг кустов паутину, в которой запутывается Герда. Герда превращается в чайку, разрывает паутину и улетает в небо. Кай превращается в сокола, нагоняет и перехватывает чайку. Герда превращается в змею, выскальзывает из лап сокола, падает и скрывается под землей. Кай превращается в мангуста и бросается в подземную нору вслед за Гердой, нагоняя её. Герда превращается в дельфина и ныряет в море. Кай превращается в косатку и настигает её. Герда превращается в облако, паром испаряясь с поверхности воды. Кай превращается в ветер и гонит облако обратно на юг. Герда проливается дождем над сушей и становится озером. Кай становится Левиафаном и пытается выпить озеро. Герда становится мышью и убегает от неповоротливого Левиафана прочь. Кай становится кошкой и хватается мышью. Герда вновь становится Гердой. Кай вновь становится Каем. Хватает Герду за руку.

КАЙ. Герда...

ГЕРДА. Я никогда не буду твоей.

Герда умирает, Герда становится трупом и ложится в могилу. Кай становится землёй и обнимает её со всех сторон.

СЦЕНА 34. Чертоги Снежной Королевы. Комната Герды. Зима.

Герда открывает дверь в чертоги Снежной Королевы и входит в собственную комнату.

СЦЕНА 35. Чертоги Снежной Королевы. Комната Герды. Зима.

Слышны завывания ветра. За окном — метель, снег валит сплошной стеной. Кай, Герда и Снежная Королева сидят на стульях. Каждый сосредоточенно смотрит в одну точку себе под ноги, не произнося ни слова. Периодически Кай поднимает голову и смотрит то на Герду, то на Снежную Королеву (на Герду — чаще и дольше), а затем возвращает взгляд к полу. Иногда, глядя на Герду, он явно пытается что-то сказать, но всякий раз отказывается от этого намерения. Снежная Королева также периодически поглядывает то на Кая, то на Герду (при этом её взгляд никогда не пересекается со взглядом Кая). Герда не смотрит ни на кого, взгляд её сосредоточен в одной точке, она кажется полностью погруженной в себя. Молчание длится очень долго. Затем Кай переводит взгляд на окно. Долго смотрит на идущий снег. Переводит взгляд на Герду. Вдыхает, надолго задерживая воздух в груди.

КАЙ. Ну, я пойду?

ГЕРДА *не смотрит на Кая, пожимает плечами.*

Снежная Королева глядит то на Кая, то на Герду. Кай долго и вопросительно смотрит на Герду, затем нерешительно встает и медленно направляется в сторону окна. Мнетя, постоянно оглядываясь. Подходит к окну и смотрит наружу. Оборачивается, долго смотрит на Герду, затем — на Снежную Королеву и снова на Герду. Поворачивается к окну, открывает его, в комнату врывается снежный вихрь. Делает шаг наружу и замирает в нерешительности.

КАЙ. Вот и всё, да?

ГЕРДА. Наверное. Иди уже. Холодно.

КАЙ. Ну ладно. *Долго смотрит на Герду и затем произносит.* Прощай.

ГЕРДА. Пока.

Кай выходит в окно на крышу мансарды, ёжится от пурги, затем оборачивается и явно хочет добавить что-то ещё, но передумывает. Поворачивается к окну спиной, осторожно прикрывает его и уходит в метель. Ветер с грохотом хлопает окном. Со стены падает и разбивается на множество осколков огромное зеркало.

СЦЕНА 36. Темнота. Пустота

ГЕРДА. Кай?

Молчание.

ГЕРДА. Кай, где ты?

Молчание.

ГЕРДА. Я умерла, Кай. Земля поглотила меня, вода унесла меня, огонь поглотил моё тело, ветер развеял мой прах... меня больше нет, Кай. Нас больше нет.

СЦЕНА 37

Шаг, вдох... солнце в глаза, серпом по венам и разбегаются прочь асфальтовые дорожки, все дальше и дальше уводя тебя от точки, в которой все начиналось. Шаг, вдох... шаг вдох — тонкая пульсирующая нить Ариадны, опрокинутый лабиринт, бессмысленный и беспощадный, безумные удары сердца колоколом отдаются в висках: шаг. Вдох. Стреляй, Герда, стреляй — все равно тебе пиздец: все слова забыты, все подарки куплены, все

пятаки собраны: стреляй. Твой Кай больше не слышит тебя; твой полярный день, казавшийся таким бесконечным, подошел к концу — из обрывков не сложится песня, из ошметков не срастется вечность; пляшут безумные буквы в языках холодного пламени, плачет сердце в картонной коробке детства, катятся под откос сумасшедшие сани: петля затянута — стреляй, Герда, стреляй. Откинута крючки, хлопает на осеннем ветру твоя дверь и ветер несет нас, подобно обрывкам несгоревших писем — чего же ты ждешь? Стреляй, Герда, стреляй. Один хуй никто не доберется до конца. Один хуй никто не прочтет до конца, Герда.

Как плавится лед в покрытых кровью ладонях, как неистовствует небо в измученных ожиданием глазах — только не сдавайся, Герда, только пройди этот путь. Послушай, Герда, когда растает весь этот снег, когда кончится эта зима, где-то там, на далеком-далеком востоке, горизонт вновь обернется пронзительно алой нитью, треснет пространство осточертевшей вьюги, качнется ночь и обезумевшей птицей вырвется на просторы Арктики рождавшийся в твоей груди крик — и станет легко. Герда, ты знаешь все сама. Брось пистолет, Герда.

Но как медведь в своей берлоге ворочается в стволе патрон, искушая, требуя; просится наружу Кощеева смерть, кричит о своих правах холодная вечность. Солнце уходит навсегда — нет, Герда, нет, это все лишь приснилось тебе. Ласковый поцелуй на прощание, туманная греза меж двух мгновений гибели — ни апельсиновых рощ, ни прохладного журчания ручейка у пыльной дороги, ни полуденного зноя, ни пива с утра — ложь, Герда, все это ложь. Шаг, вдох — бьется в откинутой руке голубая прозрачная жилка, катится прочь хрустальный шар, рассыпаются острыми осколками бирюзовые шпильки твоих представлений — брось, Герда. Борьба бессмысленна, тебе некуда возвращаться — не может жить в счастье тот, кто никогда не рождался; не видать весны тому, кто обречен созерцать вечную осень; дверь твоей клетки открыта, Герда, но скажи — куда тебе идти? Так что сдавайся, Герда: все твое здесь, все твое с собой: предохранитель, курок, готовый к бою патрон — последний глоток тепла в этом царстве вечной вьюги. Поиграем, Герда?

Шаг, вдох — воздух разрывает твою грудь. Как хрустит меж тонкими пальцами обнаженное до крови стекло, как скользит по запястью раскаленная бритва, сладострастно вгрызаясь в трепещущую в предвкушении освобождения кожу, как стремятся лопнуть границы, бессмысленным дождем разбрызгав по окружающей действительности редкие капли смысла — ты ебанулась, Герда, брось пистолет, сейчас же брось пистолет. Или ты думаешь, мне неведом этот завораживающий танец? Все эти ужимки и гримасы, весь этот фарс на грани полного фола, все эти загробные песнопения зимы — плюнь, Герда. Снежная Королева, что живет внутри тебя, давно уже не властна над тобой — ты можешь пройти через это, Герда, снова и снова, от рождения к рождению, от смерти к смерти — до тех пор, пока снегу не надоест кружиться, до тех пор, пока зима не отзовет своих вассалов прочь, уставшая от борьбы. Миллионы лет, тысячи жизней кружитесь вы в этом бесконечном тошнотворном хороводе, вновь и вновь вздымая к виску давно уже ставший бессмысленным пистолет — скажи, Герда, тебя саму еще не заедало? Так что брось пистолет, Герда. Или стреляй.

Не слушай ничьих слов, не верь обещаниям, не проси о пощаде, не ищи лета в царстве вечной ночи — мы слишком далеко, Герда. Здесь, за полярным кругом, тепло не несет в себе никаких посланий. Бессмысленный иероглиф солнца, упрямо застывший в постоянно остывающих небесах, не спасет тебя. Твой Кай давно уже не слышит тебя, да и положила руку на сердце — имело ли его мнение хоть какое-нибудь значение? Не ври себе, не обманывай других — мы всего лишь пепел давно остывшего костра, Герда. Шаг, вдох, Герда... шаг, вдох — мы всего лишь путники, заблудившиеся в лесу, мы — никто: брошенный по ветру пепел. Забытая всеми, поросшая мхом дорога. Шелест осенних листьев в старом заброшенном парке. Гул исчезающей в туманной дали электрички, готовый раствориться в вечернем воздухе. Обрывки мелодии, унесенные в никуда шальным ветром. Мир без нас, Герда. Он справится без нас. Мы не нужны ему, мы — никто: нас здесь никто не ждет. Мы лишние — всегда и везде лишние; глупые, вздорные дети, мешающие взрослым играть в свои серьезные игры. Пушенная в небо стрела, навсегда застывшая в сумбурном потоке воздуха. Вскрытая вена. Клубящиеся над

болотом зловонные испарения. Нас никто и нигде не ждет, Герда, нас не должно быть здесь. Вот твой пистолет, Герда, поставь в этой истории точку — это станет хорошим финалом этого бессмысленного и глупого повествования.

Брось, Герда. Наша жизнь никогда не претендовала на то, чтобы стать романом — но разве твои глаза не устали еще от этих жирных и красных окончаний? Пистолет не заряжен, Герда.

Все равно тебе пиздец, девочка. Не пройдешь, не выйдешь, не выломишься сквозь замкнутый круг. Рано или поздно, ты все равно вернешься ко мне. Все равно окажешься здесь, с откинутыми в бессилии руками — все вернется на круги своя, Герда, твой Кай никогда не слышал тебя. Нажми на курок, Герда. К чему тянуть? К чему мучиться и страдать, Герда?

Я помню. Я все еще помню. Кольшущиеся ветви в окне, на фоне бездонного неба. Помнишь, Герда? Когда солнце заходит за горизонт, чтобы наутро показаться вновь, небо становится похожим на рисовую бумагу — тонкую, прозрачную. Неужели ты не помнишь, Герда? Пламя свечи. Осторожный писк испуганной мыши. Острые иголки звезд в августовском небе. Дыхание близкого рассвета. Величественное молчание гор. Пение далеких лесов. Реки и озера, и мягкая зыбь на поверхности моря. Все это вовсе не снилось тебе, Герда.

Все может еще вернуться. Просто пойдем со мной.

Шаг. Вдох. Стреляй, Герда, стреляй. Шаг, Герда. Вдох. Все равно нам не выкарабкаться. Стреляй, умоляю тебя, стреляй.

Брось пистолет, Герда. Пойдем со мной. Я покажу тебе Южный Крест.